

Звездная гостиная

Помните, как долго тянулось в детстве ожидание Нового года? Как томительно тянулись дни, часы, недели и месяцы? Как хотелось уже достать с антресолей коробку с игрушками, эти блистающие золотом и серебром шары, привезенные отцом из Германии, как хотелось этих шоколадных конфет, спрятанных мамой, и сводил с ума запах мандариновых корок, оставшихся с прошлого года, и грезилась наяву в сиянии мишуры эта елка. Колючая недотрога, живая и ароматная...

И был у меня в детстве нотный сборник: детские песни Людмилы Лядовой. Эти песенки запоминались и игрались «с ходу»: про маму и папу крокодилов, про щенка по имени Пашка, про почемучку, и про кошку, которая ходит в первый класс.

Я так любила эти песенки! Они были смешные и веселые. Прошли

годы, я выросла, и моя подруга, замечательная исполнительница народных песен Тамара Пятница познакомила меня с композитором Людмилой ЛЯДОВОЙ. Я смотрела на изящную, стройную женщину, темпераменту которой на сцене могли бы позавидовать две «ВИА Гры», и глазам не верила: «Неужели та самая Лядова? Народная артистка СССР, лауреат Государственных премий и всех мыслимых премий, любимица Дунаевского и Мурадели, композитор моего детства?» А Людмила Алексеевна рассказала пару сногшибательных анекдотов, познакомила нас с саратовским фольклором и предложила что-нибудь спеть хором. Это было несколько лет назад. И с тех пор мы встречаемся с этой удивительной женщиной каждый раз, когда она приезжает в Петербург.

Хренников, Богословский, Френкель. Я была единственной женщиной-композитором, и к тому же молодой и привлекательной. Аля Пахмутова позже меня пришла в Союз композиторов. А до того я одна там была, и они на меня смотрели, как кот на сало. Признаться, меня композиторы-песенники недолюбливали, видимо, видели соперницу на их поприще. А вот симфонисты – Кабалевский, Шостакович – относились ко мне очень хорошо. Не как к женщине, а в первую очередь именно как к коллеге.

А что касается мажорности и оптимизма... Я думаю, это свойство характера. Мама меня всегда учила: несмотря ни на что, всегда улыбайся, всегда всем говори, что ты живешь лучше всех, и по таким принципам я и стараюсь жить всю жизнь. У меня были неприятности, но по моему лицу никто никогда этого не прочитал бы, и поэтому у многих складывалось впечатление: о, эта Лядова, – да она баловень судьбы! Везунчик она, эта Людмила Лядова.

И ещё немного про любовь

ЛЯДОВА: Я всегда любила только тех, кого сама выбирала, и никак иначе! Хотя, повторяю, разговоры всякие ходили, и вот уже почти сорок лет я с одним человеком, моим мужем Сашей, он тоже музыкант. А всего я четыре раза была замужем, и тоже особого секрета из этого не делаю, потому что каждый раз очень искренне думала: «Ну вот, встретила того единственного, которого ждала!» Только первое мое замужество я считаю таким... авантурным. Я безумно влюбилась в музыканта, он был цыган, играл в цыганском ансамбле...

КОРР. И вы «за цыганской звездой кочевой»? За кибиткой вослед бросились?..

ЛЯДОВА: Не было никакой кибитки кочевой! Они были вполне... оседлые и не бедные цыгане. Его звали даже «бароном»! Я у него научилась на гитаре играть, а голос какой был, и это была моя первая любовь. И свадьбу мы сыграли, даже две: по цыганским обычаям и по российским законам. Мама моя в шоке была! Но я консерваторию не бросила, не побежала за ним в Кировоград. И как-то все само собой перегорело и рассосалось...

Вы знаете, вот такой у меня характер – в самую трудную минуту своей жизни, когда я приняла решение расстаться с другим очень любимым человеком. Мы оба понимали, что перспектив быть вместе у нас нет никаких. Он работал в КГБ, был женат, и у него было двое детей, и, конечно, он был членом КПСС, а меня даже из комсомола выгоняли.

КОРР. За что?

ЛЯДОВА: Я купила кооператив в доме на Котельнической набережной. Очень дорогой по тем временам – 150 тысяч рублей. И мне приходилось так много работать, что я совершенно не ходила на комсомольские собрания, даже про взносы забыла. Заел меня быт и доконала любовь!

Так вот, я решила порвать с этим человеком, потому что замучили мы друг друга, голову потеряли и он, и я, а вместе быть не получится. И вот я от всего этого сбежала в Палангу, и там написала вот эту знаменитую «Чудо-песенку», которую почему-то запели не только наши певцы, но и американка одна. Они перевели ее на английский, и пошла моя чудо-песенка гулять по свету!

КОРР. Очень многие замечательные и талантливые вещи происходят вопреки обстоятельствам...

ЛЯДОВА: Это про меня! В моей жизни очень многое происходило вопреки обстоятельствам.

КОРР. Людмила Алексеевна, а как budete Новый год встречать, чем вы любите удивлять своих родных и близких?

ЛЯДОВА: Уже ничем! А из родных и близких... детей у меня нет, Бог не дал почему-то, так что все мои дети – это мои песни. С мужем Сашей, как я уже говорила, мы живем почти сорок лет, он очень хорошо готовит салат с кальмарами, легкий и питательный. Зелени на столе побольше, рыбки... Много-то человеку не надо на самом деле!

Потом у меня есть собачка породы чиа-хуа, Челси, совершенно очаровательное создание. Она создает такую обстановку хорошую в доме. Все у меня спокойно, я веду размеренный образ жизни, берегу свое здоровье, потому что обычно когда люди уходят в мир иной, тогда-то у всех находятся хорошие слова, а я хочу услышать их еще при жизни.

Сейчас время такое... смутное, так что трудно сказать, что же будет дальше, поэтому я просто сосредоточенно и упорно занимаюсь своим обычным делом: пишу песни и симфоническую музыку, даю концерты, выпускаю диски. Антологию всю собрала свою... Много оказалось написанного. Теперь вот будет издано. Так что есть у нас еще здесь дела!

КОРР. Людмила Алексеевна, приезжайте в наш славный город Всеволожск! С Новым годом вас, и пусть он будет плодотворным.

ЛЯДОВА: И я желаю вашим читателям и жителям вашего города благополучия в Новом году. Не хандрите, не будьте, как я говорю, «хандрюками», это особый такой сорт людей, и будьте счастливы и здоровы.

Беседовала Татьяна ТРУБАЧЕВА

Её мажорный марш по жизни

«Мы смотрим, грустя, на морщины!...»

Этот, уходящий год был для народной артистки СССР Людмилы Лядовой знаковым, юбилейным. Возраст она не скрывает, поэтому смело могу сказать: Людмиле Алексеевне исполнилось 85. Она отметила эту мудрую дату фейерверком концертов по городам и весям, выступила в Колонном зале, в ЦДРИ, приехала и в Санкт-Петербург.

По приглашению своих старых друзей, и, в частности, директора небольшого, но очень симпатичного сельского Дома культуры в поселке Калитино. Это Волосовский район нашей области, и возглавляет этот уникальный в своем роде сельский очаг культуры Ольга Васильевна Серебрякова. Женщина редкого гражданского темперамента и творческой инициативы.

– Как директору такого небольшого Дома культуры удастся вас заманить, Людмила Алексеевна, – задаю мучающий меня вопрос. – Ведь вы же – дважды народная легенда, а звания чего-то стоят. – Охохонохушки, – вздыхает Лядова, – всё-то вы, журналисты, на деньги меряете! Ведь я к шоу-бизнесу не имею никакого отношения, и не все измеряется в «дензнаках», а очень многое, во всяком случае для меня, строится на отношениях человеческих. Для меня эта маленькая сельская сцена – тот критерий, по которому можно судить, нужна я или нет. Продолжают слушать мои песни,петь их, – вот что важно. А потом так, как меня принимают в таких вот местах, где «русский дух, где Русью пахнет», это ни в какое сравнение ни с какими другими, даже очень большими залами, не идет. Это такая «подпитка» эмоциональная, такой заряд жизненных сил мне люди дают, что я потом бегу, как молодая.

Мы встречались с композитором Людмилой Лядовой накануне Нового года. Обращаю внимание на огромную корзину из лозы. Затеяливо сплетенная, изысканно украшенная, подарочная корзина набита не менее удивительным содержанием. Съедобным и красивым. Банки и баночки, трехлитровые банки и бутылки: каждая оформлена в своем стиле, и как я понимаю, и содержание в каждой эксклюзивное.

– Авторские работы! – высказываю свое восхищение. А Людмила Алексеевна, не задумываясь: «У кого еще такой красивый и удивительный авторский гонорар?! Только у меня!»

Платье в подарок

Спрашиваю: «Людмила Алексеевна, у вас в знакомых ходили очень многие известные и знаменитые люди, вы много гастролировали не только в нашей стране, но и за рубежом. Наверное, были какие-то удивительные встречи Нового года, какие-то подарки уникальные. Что запомнилось больше всего, какой подарок был самый необычный?»

ЛЯДОВА: Было много разных годов, в том числе запоминающихся. Вообще я по молодости была человеком очень компанейским, веселым, любила компании всякие водить, и квартиру я заработала довольно вместительную, в самом центре Москвы, и туда набивалось гостей – человек по 30. Приходили музыканты, артисты, композиторы, все мы были молоды тогда, и нам было интересно друг с другом. Нина Сазонова, актриса, бывала, и Коля Караченцов, Зельдин с женой, Марк Бернес и Сергей Михалков, Иван Семенович Козловский и Смоктуновский. Наши композиторы сплетни про меня разводили – жуть, а мы просто молоды были, вот и все! Что касается шумных сборищ и компаний, я со временем поняла, что это мне не нужно. Но по молодости очень любила и танцевать, и влюблялась... Все как у всех.

А что касается самого удивительного подарка... Было такое. Но не то, что вы думаете. Я никогда не гналась за бриллиантами и прочими драгоценностями. А подарили мне под Новый год очень красивое платье концертное. Оно было необыкновенного бирюзового цвета, сидело на мне как влитое, как будто на меня было сшито, хотя подарили мне его просто мои поклонники, зрители из зала, имени которых я даже не смогла узнать. А было это на концерте в Германии, где мы выступали перед нашей группой войск, и вот такой... необыкновен-

ный подарок мне люди сделали. Прямо на сцене! А тогда хорошее концертное платье, это я вам скажу, труднее было достать, чем колбасу копченую.

КОРР. Людмила Алексеевна, вполне такой – предпраздничный вопрос: а вот как, дожив до такого... зрелого возраста (а вы же не будете отрицать, что возраст у вас вполне зрелый!), вам удалось сохранить такую прекрасную фигуру и в целом (на улыбке) сохранить личность. Как я понимаю, без помощи каких-либо хирургических вмешательств.

ЛЯДОВА: Я ровным счетом не предпринимаю к этому никаких особых мер! Почему-то с годами я совсем не изменилась, не поправилась, хотя в жизни не сидела ни на какой диете, ни в чем себя особо не ограничивала, правда, никогда и не объедалась. Наверное, это природа, Бог дал и родители. А что касается всех этих косметических операций... – мне так жаль некоторых наших актрис! Порой кажется, что у них нет уже в лице и в теле ни одного живого, натурального их атома. Ни одной клетки естественной. Так не должно быть! В человеке все естественным должно быть, в том числе и возраст. Но возраст – это ведь не годы, а состояние души.

Еще, может быть, это все зависит от того, что я очень много двигаюсь, я не позволяю себе лениться и сидеть, не говоря уж о рыбалке. Я и рыбачу, и встаю на лыжи на даче, и могу пройти несколько километров на лыжах. Я не позволяю себе расслабляться и думать о возрасте. Только вперед! Вперед, Людмила Лядова! Людмила Лядова – всегда в строю. У меня и марш такой есть, это мой гимн, которым я всегда завершаю свои концерты.

Уральский самоцвет

КОРР. Людмила Алексеевна, вы заговорили о родителях. Насколько я помню, вы родились в семье музыкантов, закончили Свердловскую консерваторию, и вам сразу предрекали большое будущее, потому что в пять лет вы уже сели за рояль и сыграли, «как большая». Кто-то из ваших коллег даже сказал, что вы больше пианистка, чем композитор, и пианистка вы – выдающаяся.

ЛЯДОВА: Родители у меня музыканты. Это верно. Папа был саксофонист, а мама – хормейстер. Мама меня родила достаточно рано, в 19 лет, с папой они тоже достаточно рано расстались, и мама всегда мечтала вырастить из меня выдающуюся музыкантшу. Тем более что я очень рано стала подавать очень большие надежды.

Я сама с огромным удовольствием училась сразу по двум факультетам: по композиторскому, и по фортепиано. Как пианистка, я исполняла третий концерт Рахманинова. Это очень высокий исполнительский уровень. И школа у меня – школа Нейгауза, потому что мой педагог – Берта Соломоновна Моранская, ученица Нейгауза. Это редкая школа и прекрасная. И как пианистка я играла очень много сольных концертов, и всегда был переполнен зал филармонии, но я так любила при

этом петь, что никак не могла это бросить! А еще я любила сочинять. То есть, что значит – «любила», я и люблю! Понимаешь, Танечка, это возникает само собой, хочешь ты этого или не хочешь, оно звучит в тебе, и все!

КОРР. А еще вы потрясающе исполняете свои песни. Это тоже школа или просто природа?

ЛЯДОВА: Мне Тамара Синявская как-то сказала: «Милочка, никто лучше тебя не исполняет твои произведения!» Я ей как-то предложила: «Тамара, у меня есть много романсов, один точно для вас написан», – а она в ответ: «Никто лучше вас не поет». И это так искренне прозвучало!

А училась я петь... Да, я училась у Клавдии Ивановны Шульженко. Я Клавдию Ивановну слушала бесчисленное число раз, много раз наблюдала за ней из-за кулис, много мы с ней говорили на эту тему. Мы с ней дружны были, и встречались не только на сцене, но и вне сцены. Она пела мои песни, и это было счастье – когда на концерте в Колонном зале она пела мою песню – «когда-нибудь, а время быстро мчится»... (Напевает, задумывается...)

Да, я изучала всю ее манеру, бывала на репетициях, потому что каждая спетая ею песня – это единожды рассказанная и неповторимая история о каждом из нас. Это была неповторимая певица, и место ее на нашей эстраде, поверьте, никем не занято. Нет ей равных, как бы они там себя «звездами» не называли. Вот Клавдия Ивановна, кстати, слова этого даже не знала, и болезнь ей эта была не знакома.

КОРР. Людмила Алексеевна, на самом деле ваши песни очень многие выдающиеся и известные пели: Людмила Зыкина много лет пела вашу «Паутиночку», потом ее запела Валентина Толкунова, Иосиф Кобзон, Ринат Ибрагимов, Лев Лещенко, многие другие...

ЛЯДОВА: Юрий Богатиков пел, Эдуард Хиль, Елена Образцова, Галина Ненашева, замечательная Нина Соломатина пела мои детские песни. Тамара Миансарова с моей песней «Ай-люли» получила звание лауреата и золотую медаль на Международном фестивале молодежи и студентов в Хельсинки. Это была первая наша золотая награда на Международном именно фестивале, до того мы в них просто не участвовали.

Да, столько песен написано, что я со счету сбилась! А я еще ведь и серьезную музыку писала. Симфоническую. Так что меня один мой коллега композитор, очень известный, назвал «не женщиной, а музыкальным комбайном!» (смеется). Так что я художественный комбайн!

КОРР. Вас называют самым мажорным композитором и самым маршевым композитором нашей эпохи. Во всяком случае, Исаак Дунаевский вас называл своим преемником на композиторском Олимпе. Он говорил, и я об этом читала, что «у кого будет столько же оптимизма, сколько у меня в песнях было, так это только у Милочки Лядовой». Он отечески вас именно так – Милочкой называл.

ЛЯДОВА: Меня почти все так называли, потому что я очень молодой стала членом Союза композиторов. А там сидели такие... зубры, как Тихон